

И.В. РУДНЕВА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ПЛАН «ЗАГРЕБ-4»: УПУЩЕННЫЙ ШАНС МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Abstract:

Rudneva I.V. *Zagreb 4 Plan: the lost chance of a peaceful settlement*

The article considers the issue of the Zagreb 4 Plan («Z-4») drawing-up which occurred at the end of 1994 – the beginning of 1995 and the events which were connected with this plan. The plan was aimed at a peaceful settlement in the relations between the Republic of Croatia and the self-proclaimed during the Yugoslav crisis in the former Yugoslavia. None of the conflict sides accepted the Plan.

Ключевые слова: современный югославский кризис, мирное урегулирование, Хорватия, Республика Сербская Краина, Сербия, Союзная Республика Югославия, план «Загреб-4».

В условиях распада многонационального государства – Социалистической Федеративной Республики Югославии, роста регионального национализма, создания независимых государств и разгоревшейся гражданской войны на территории Республики Хорватии 19 декабря 1991 г. была провозглашена Республика Сербская Краина (РСК). Она включала в себя три территории: Книнскую Краину у границы с Западной Боснией, Славонскую Краину у границы с Северной Боснией, Подунайскую Краину у границы с сербской Воеводиной. Столицей РСК стал город Книн; основной территориальной единицей являлась община. В РСК насчитывалось 28 общин. В соответствии с принятой Конституцией, РСК являлась «национальным государством сербского народа и всех граждан, которые в ней живут»¹.

Попытки краинских сербов, на основании международного права на создание независимого государства, узаконить свой суверенитет через Организацию Объединенных Наций (ООН) не увенчались успехом. Хорватия кроме статуса национального меньшинства ничего сербам не предлагала.

24 февраля 1992 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 743 об отправке на территорию бывшей Югославии миротворческого контингента, который встал на границе между Хорватией и РСК. Миротворцы способствовали стабилизации ситуации в регионе и дали возможность Краине начать налаживать функционирование нового государства – финансовой системы, судо-

производства, деятельности органов внутренних дел, выдачи гражданам обновленных документов. В декабре 1993 г. в республике прошли первые выборы депутатов Скупщины и президента на многопартийной основе.

РСК возглавил Милан Мартич. Будущий президент окончил полицейское училище в Загребе, работал в полиции города Шибеника, позже – младшим полицейским инспектором в Книне, а затем здесь же стал начальником полицейского участка. Летом 1990 г. он возглавил сербское гражданское ополчение. С 1991 до 1995 гг. М. Мартич занимал несколько важных постов в руководстве Сербской Краины – министра обороны, заместителя командующего Территориальной обороны, министра внутренних дел.

Телевизионная сеть и банковская система РСК за эти годы были переориентированы на Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория). Правительство Краины рассчитывало в скором времени завершить интеграцию с СР Югославией. Эти планы, прежде всего, не устраивали правящую элиту Хорватии, которая считала территорию РСК своей и не теряла надежды со временем реинтегрировать ее. Представители ряда стран и международных организаций, выступавшие против изменения государственных границ и тем более против создания крупного сербского государства, поддерживали Хорватию.

С 1994 г. на Республику Сербскую Краину и Республику Хорватию началось сильное давление международного сообщества (Европейского союза, ООН, Международной конференции по бывшей Югославии* (МКБЮ), Контактной группы**) с целью переориентировать непризнанное государство на сотрудничество с Загребом. Все усилия были направлены на то, чтобы избежать очередной эскалации конфликта, не допустить возобновления военных действий, создать условия для возвращения беженцев, способствовать налаживанию мирной жизни. В рамках этого процесса 29 марта 1994 г. было достигнуто Соглашение о прекращении огня², заключенное в Загребе под эгидой Международной конференции по бывшей Югославии при участии послов США и Рос-

* Международная конференция по бывшей Югославии – специальная международная структура, призванная заниматься урегулированием ситуации в Югославии (1992 г. – февраль 1994 г.).

** Контактная группа – международная структура, созданная в марте 1992 г. под эгидой ООН с целью координации подходов к урегулированию положения на Балканах. В ее состав вошли представители США, России, Великобритании, Франции и Германии.

сыйской Федерации (РФ). Оно положило конец активным боевым действиям между хорватскими правительственными войсками и силами краинских сербов.

2 декабря 1994 г. было подписано Соглашение о нормализации экономических отношений³ между Краиной и Хорватией, которое предполагало налаживание автомобильного и железнодорожного сообщения, восстановление нефтепровода, электро- и водоснабжения. По Соглашению, РСК получила коридор, связавший ее с Белградом, который не контролировался хорватской стороной. От Хорватии документ подписал Хрвое Шаринич. В 1992–1993 гг. он занимал пост премьер-министра Хорватии, позже возглавлял Управление национальной безопасности. В рассматриваемый период Х. Шаринич являлся председателем хорватской делегации на переговорах с краинскими сербами и, как он признавался, 10 раз тайно встречался с президентом Сербии Слободаном Милошевичем. Также Х. Шаринич исполнял обязанности председателя комиссии по делам отношений Республики Хорватии с Миротворческой миссией ООН. Позже он дважды занимал пост начальника канцелярии президента Хорватии. Много интересных подробностей и ранее не известных фактов он представил в своей книге «Все мои тайные переговоры со Слободаном Милошевичем»⁴.

От сербской стороны Соглашение о нормализации экономических отношений подписал Боро Микелич, премьер-министр РСК, от международных представителей – Д. Оуэн, министр иностранных дел Великобритании в 1977–1979 гг., а в 1990-х годах сопредседатель Международной конференции по бывшей Югославии; Товаль Столтенберг, который в 1993 г. был назначен специальным представителем Генерального секретаря ООН в Югославии; Леонид Владимирович Керестеджиянц, посол РФ в Республике Хорватии в 1992–1996 гг. Свидетелем выступил Питер Гелбрейт (Peter W. Galbraith), посол США в Хорватии в 1993–1998 гг.

Переговоры шли трудно. Экономическое сотрудничество сербских территорий с Республикой Хорватией было менее затратным и более перспективным, чем совсем недавно налаженные связи с Белградом. Но руководство РСК опасалось, что более тесное экономическое сотрудничество с Загребом может стать угрозой с таким трудом обретенной независимости. Подписание договора с Краиной хорватская общественность восприняла также крайне болезненно. Многие посчитали этот шаг предательством национальных интересов, «капитуляцией» – как можно содействовать экономическому процветанию территории, которая «взбунтовалась, самовольно отделилась»?

Прекращение военных действий и налаживание экономических связей подсказывали международным посредникам логический переход к началу политического урегулирования. Осенью 1994 г. для РСК был разработан Проект соглашения по Краине, Славонии, Южной Баранье и Западному Срему, целью которого являлось мирное урегулирование отношений с Хорватией, известный как «Загреб-4» (или «План Z-4»). Инициатором идеи стал П. Гелбрейт. Обсуждение шло по линии Контактной группы. В нем активное участие приняли посол России в Хорватии Л.В. Керестеджиянц, посол Франции Жан-Жак Гайярд и представители МКБЮ.

Согласно этому Проекту, создавалась автономная Сербская Краина – на тех территориях, где до конфликта сербы составляли большинство населения. Им предоставлялось право использовать свои государственные символы, а также ввести в обращение собственную валюту. Сербы получали законодательную власть, право избирать президента и кабинет министров (правительство), имели право сформировать силы правопорядка⁵.

12 сентября 1994 г. П. Гелбрейт встретился с президентом Республики Хорватии Франьо Туджманом и изложил ему «План Z-4», предложив рассмотреть вариант с двумя автономными областями – Глиной и Книном, которые бы обладали элементами государственности. Их существование было зафиксировано в официальных документах еще в 1992 г., в частности в Конституционном законе, принятом хорватским Сабором. Эти две области можно было бы, согласно «Плану Z-4», соединить коридором через Слунь. Территории в Восточной и Западной Славонии были бы демилитаризованы и реинтегрированы в состав Хорватии в течение пяти лет.

«Президент сидел мрачный. В те дни его сильно раздражало и утомляло то количество глупости, которое озвучивали отдельные представители международного сообщества»⁶, – описывал Х. Шаринич реакцию Ф. Туджмана на предложение П. Гелбрейта. Дело в том, что еще 19 августа 1994 г. на своей летней вилле на Брионах хорватский президент в беседе с высшим руководством страны с удовлетворением отмечал, что за последние три года Хорватия добилась того, что теперь сама может решать свою судьбу. «Мы не можем больше допустить продления мандата СООНО»⁷. Они будут мешать подготовке хорватской армии»⁸, – заявил Ф. Туджман. Х. Шаринич уверяет, что именно в эти дни было при-

* СООНО – Силы ООН по охране.

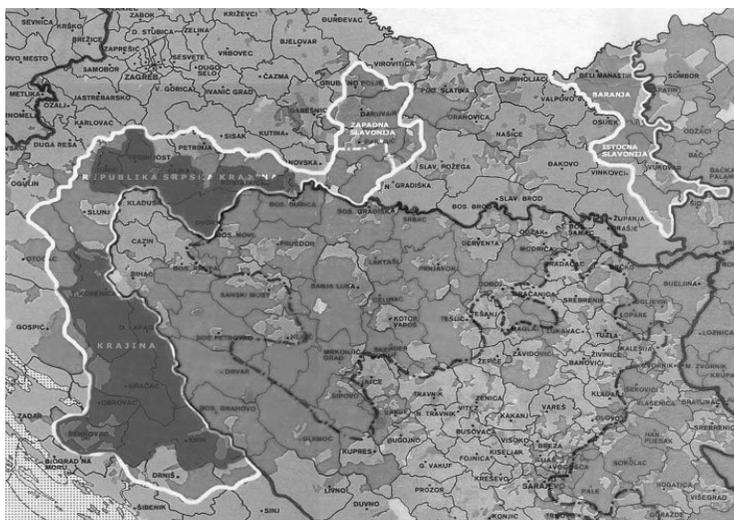
нято окончательное решение о военном варианте «освобождения оккупированных территорий». Это объясняет то раздражение и сарказм, с которыми хорватский президент встретил предложение П. Гелбрейта. Форму презентации, выбранную американским послом, Х. Шаринич назвал «непрофессиональной», «недостойной опытного дипломата», «попыткой разрушить все прежние подходы к решению хорватских проблем». «Он (П. Гелбрейт – *И.Р.*) напоминал торговца, который пытается что-то продать по высокой цене»⁹, – едко отмечал Х. Шаринич в своих воспоминаниях. Чем дальше описывал П. Гелбрейт все составляющие «Плана Z-4» по Краине, тем более нелепым он казался хорватской стороне. Недоумение слушателей, например, вызвала фраза: «У сербов будут свои государственные институты, полиция, налоговая система. Но, если они будут продавать мясо в Республике Хорватии, тогда будут следовать хорватским стандартам»¹⁰. Все присутствующие на встрече переглянулись между собой, отреагировав на фразу о мясе. Х. Шаринич пишет: «Вероятно, мы подумали одно и то же: “О чем это он говорит, они и есть Республика Хорватия”»¹¹.

Ф. Туджман попросил предоставить ему План в письменном виде, прежде чем с текстом познакомится общественность. «Вам должно быть ясно, что нельзя серьезно отступать от конституционного закона. Возможно, в крайнем случае, будет что обсудить. При условии, что две области станут одной жупанией»¹², – заключил он.

Хорватская сторона сразу же провела ряд встреч, желая выяснить, кто поддерживает П. Гелбрейта. Норвежский дипломат К. Эйде заявил, что слышал в Женеве о «Плане Z-4», но его содержание держится в строжайшей тайне. Состоялась также встреча с Д. Оуэном, который только что вернулся из России, где планы по Хорватии, по его словам, не понравились Москве. Русские хотели бы для Краины большей автономии. Он сообщил также, что собирается ехать в Белград и сообщить о «Z-4» Милошевичу, и что Книн еще не в курсе всего происходящего¹³. Посол Германии в Хорватии Хорст Вейсел посоветовал хорватам принять План, так как он не угрожал, по его мнению, целостности государства¹⁴.

19 октября состоялась вторая встреча П. Гелбрейта и Ф. Туджмана, на которой План был представлен более детально. На этот раз американский посол заручился поддержкой еще трех своих коллег (послов в Хорватии Франции, России и Германии). Согласно Проекту, предполагалось полностью отдать под управление Хорватии области Западной и Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема. Это позволило бы большинству хорватских бе-

женцев вернуться на места прежнего проживания. Новое автономное образование планировалось назвать Краиной, у которого был бы свой президент, парламент и суды, а также своя символика – флаг и герб. Непременным условием являлось уважение законов Республики Хорватии. Автономия касалась образования, культуры, энергетики, туризма, торговли, налогов, полиции. Границы между Хорватией и Краиной предусмотрено не было. Допускалось заключение международных и региональных соглашений, одобренных загребскими властями. Денежные средства должны были находиться под контролем Народного банка Хорватии, но если бы Краина захотела, то могла бы печатать собственные банкноты. Конституционный суд состоял бы из двух судей от Краины, двух от Хорватии и трех представителей международного сообщества. Граждане Краины должны были являться гражданами Республики Хорватии. Границу с Боснией и Герцеговиной (БиГ) контролировал бы Загреб, а Краина за следующие пять лет была бы полностью демилитаризована¹⁵.

План «Z-4»¹⁶

Изложив весь План, П. Геллбрейт обратился к хорватскому президенту с просьбой, которая удивила и озадачила всех присутствовавших: «Прошу Вас и ваше правительство, не говорите ни “да” ни “нет”, когда его примите»¹⁷. Вероятно, американский посол опасался реакции краинских сербов. Если бы хорваты сразу

ответили положительно, то это насторожило бы Книн, если бы они сразу отказались, то не оставили бы шансов для дальнейших переговоров.

Единственное, что Ф. Туджман мог позволить сербам в Хорватии, это объединить две области в жупанию и претендовать на культурную автономию. По словам Х. Шаринича, президент Хорватии заявил, что «если он примет План, то хорватский народ его распнет». Подобное предложение «испортило бы репутацию США в Хорватии, поэтому не придавайте документ гласности»¹⁸, – попросил Ф. Туджман П. Гелбрейта.

Хорватские дипломаты изучили и проанализировали План и направили свое заключение Ф. Туджману. В нем говорилось, что «в Хорватии в данное время не то дипломатическое, правовое, экономическое и военное положение, чтобы принять подобный план. Тем более, очевидно, что Контактная группа не может выступать с позиции “принять или отказаться”»¹⁹. Дипломаты рекомендовали президенту «сконцентрироваться на форме, а не на содержании» статуса сербских территорий. Прежде всего, предлагалось исключить все понятия государственности или даже квазигосударственности, федерализма или конфедерализма. Для хорватской стороны были неприемлемы любые намеки на возможный дуализм в государстве, исключались двойное гражданство и возможность самостоятельных международных переговоров. По словам хорватского дипломата М. Нобило, Ф. Туджман считал, что, предлагая «План Z-4», П. Гелбрейт действовал не по инструкции из Вашингтона, а исходя из собственных амбиций, в погоне за славой²⁰.

Хотя президент Хорватии был против Плана, 30 января 1995 г. он принял у себя посла Франции в Хорватии Ж. Гайярда и в ходе встречи заявил, что рассмотрит предложение. Таким образом, Загреб занял стратегически выгодную для себя позицию. Принципиально не принимая «План Z-4», хорватские власти сделали вид, что готовы его обсуждать, тем самым не раздражая международных представителей и выигрывая время для осуществления своих истинных замыслов. Пока шли консультации и переговоры, хорваты не теряли времени даром. Военные укрепляли территории, пограничные с Краиной, закупали новое вооружение. Началась активная дипломатическая деятельность по досрочному прекращению действия мандата миротворческих сил ООН и выводу их с приграничных территорий.

30 января 1995 г. до сведения руководства краинских сербов было доведено, что создана так называемая «Мини Контактная

группа» во главе с П. Гелбрейтом, которая собирается предложить новый «План Z-4» в качестве основы на переговорах Книна и Загреба. В ее состав также вошли посол РФ Л.В. Керестеджиянц, от МТБЮ – Т. Столтенберг, Д. Оуэн, Г. Аренс, от ЕС – посол Франции Ж. Гайярд и посол Германии Х. Вайзен. Как видим, с хорватской стороны шли переговоры и консультации по поводу содержания проекта уже четыре месяца, а сербов об этом даже не информировали. Неудивительно, что власти Краины пришли к выводу, что этот План разработан совместно с хорватами в ущерб интересам РСК.

На закрытом заседании краинской Скупщины 8 февраля 1995 г. М. Мартич заявил, что «План Z-4» не позволит сербам «жить в одном государстве». Он неприемлем, так как препятствует проведению переговоров на равноправной основе²¹.

В интервью белградскому еженедельнику «Время» по поводу отношения к «Плану Z-4» Милан Бабиц, министр иностранных дел РСК, заявил, что «государственные структуры РСК, как и народ», не примут того, чтобы территория Краины стала автономной единицей или двумя автономными единицами типа жупаний²². Действительно, согласно Плану, Краина сохраняла лишь треть своей территории, 11 общин, в то время, как все остальные общины с большинством сербского населения «растворились» бы в Хорватии. Но, даже то, что оставалось, было разделено на две части. При этом все коммуникации оказывались под контролем хорватских властей, что ставило сербов в прямую зависимость от Загреба.

План, созданный в условиях таинственности, без предварительных консультаций, не вызвал доверия у сербской стороны. Желания его обсуждать не возникло еще и потому, что хорваты не скрывали своего намерения вернуть «непокорные» территории. Несмотря на заключенное Соглашение о прекращении огня, они неоднократно его нарушали. Экономическое сотрудничество также не осуществлялось в полной мере. Краинские сербы серьезно опасались возможного военного наступления хорватских войск, особенно после окончания 31 марта 1995 г. мандата СООНО, который Загреб продлевать не собирался. Стремясь обезопасить себя, Скупщина Республики Сербская Краина и Скупщина Республики Сербской* (РС) еще осенью 1992 г. подписали Декларацию²³,

* Республика Сербская – была провозглашена в Боснии и Герцеговине (РСБиГ) 9 января 1992 г. 28 февраля того же года была принята Конституция РСБиГ, согласно которой территорией республики были объявлены

в которой зафиксировали стремление к объединению двух непризнанных государственных образований и, самое главное, обещали друг другу поддержку в случае военного нападения. 20 июня 1993 г. РСК подтвердила свое желание об объединении всех сербских земель, на основании референдума по данному вопросу на своей территории.

10 декабря 1994 г. на заседании краинской Скупщины М. Бабич представил стратегию «создания Сербской Федерации, в качестве основного направления внешнеполитической линии РСК». В его выступлении говорилось, что РСК и Республика Сербская не признаны на международной арене, но они располагают территорией и всеми необходимыми для любого государства атрибутами. Опираясь на результаты прежних референдумов и декларации, основной целью РСК провозглашалось ее объединение с РС и Союзной Республикой Югославией. При этом М. Бабич предложил три варианта создания единого сербского государства. Первый вариант предусматривал, что РСК и РС войдут в СРЮ в качестве еще двух федеральных единиц. Вторым вариантом было создание федерации с РС и ее объединение на конфедеративных началах с СРЮ. Одновременно М. Бабич связывал этот вариант с созданием мусульманско-хорватской федерации и объединением ее с Хорватией. Третий вариант – объединение РСК и РС в едином унитарном государстве. «Этот путь, конечно, не будет быстрым и легким, но это единственный выход для сербов»²⁴, – закончил свое выступление 10 декабря 1994 г. М. Бабич. Краинская Скупщина поддержала планы по объединению сербских территорий. Таким образом, РСК видела свое будущее не в составе Хорватии, а в едином сербском государстве.

Конечно, принимая во внимание дальнейшие события, решение сербов отказаться от переговоров было ошибочным. Возмож-

сербские автономные области, общины и другие этнически сербские земли в Боснии и Герцеговине. При этом РСБиГ была объявлена частью югославского федеративного государства. После того, как БиГ 5 апреля 1992 г. провозгласила независимость от Югославии, СРБиГ 7 апреля 1992 г. объявила об отделении от Боснии и Герцеговины и о том, что остается в составе Югославии. С 12 августа 1992 г. республика стала называться просто Республикой Сербской. В 1995 г. планировалось объединение РС и существовавшей в тот момент на территории Хорватии Республики Сербская Краина в единое государство – Западно-Сербскую Федерацию или Государство Западная Сербия, не состоявшееся ввиду международного давления.

но, если бы они не так поспешно и решительно отвергли «План Z-4», у них был бы шанс избежать надвигающейся катастрофы. 30 января 1995 г. П. Гелбрейт подвел итог своих переговоров с конфликтующими сторонами: «Факты говорят сами за себя. Хорваты приняли “План Z-4” и согласились, что он может стать основой для будущих переговоров. В отличие от них краинские сербы решительно его отвергли»²⁵.

31 января 1995 г. разработчики «Плана Z-4» отправились в Белград. Они хотели, чтобы С. Милошевич оказал давление на руководство РСК, но президент СРЮ их не принял.

Таким образом, «План Z-4» не устроил ни одну сторону конфликта. Хорваты были против создания на своей территории образования, которое со временем могло поставить вопрос о самостоятельности. Краинские сербы выступили за объединение всех сербских территорий в одно государство и боялись потерять хотя бы часть своей непризнанной государственности.

28 июля 1995 г. в Книн приехал Генеральный секретарь ООН Я. Акаши и предложил свою программу мирного урегулирования. Он передал сербам обещание Ф. Туджмана участвовать в политических и военных переговорах с Книном, но обусловил их «политической реинтеграцией сербов на основе Конституции Хорватии и ее закона о меньшинствах»²⁶. Фактически сербам был выдвинут ультиматум, ответа на который никто не ожидал. Тем не менее, сербы Краины приняли все условия Ф. Туджмана, но было уже поздно. Запоздало и заявление М. Бабича, которое он сделал в Белграде, что РСК готова принять несколько измененный «План Z-4».

Уже много лет идут жаркие споры среди политиков, общественных деятелей, историков и политологов о том, кто несет ответственность за неиспользованный шанс мирного урегулирования, кто виноват в том, что произошло с Республикой Сербской Краиной. Десять лет спустя, в августе 2005 г., в интервью изданию «Б-92» министр иностранных дел Сербии В. Драшкович всю ответственность за последствия отказа от Плана возложил на С. Милошевича и руководство Краины, назвав их «соучастниками хорватского злодеяния»²⁷.

В августе 1995 г. по решению руководства Республики Хорватии были проведены две масштабные молниеносные военные операции хорватских сил, сопровождавшиеся массовыми убийствами сербов. Республика Сербская Краина прекратила свое существование, а с ее территории было изгнано, по самым скромным подсчетам, от 170 000 до 250 000 сербов.

Как нам представляется, «План Z-4» мог стать основой для урегулирования сербского вопроса в Хорватии. Однако международные представители слишком поздно начали переговоры с сербами, упустив время для серьезного согласования их позиции, дав при этом хорватам возможность подготовить военную операцию по уничтожению РСК.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устав Републике Српске Крајине // <http://ru.scribd.com/doc>.

² *Радуловић С.* Судбина Крајине/ Прилози. Споразум о прекиду ватре између РХ и РСК, који је потписан у руској Амбасади у Загребу (29.03.1994). Београд, 1996. С. 156.

³ Доклад Сопредседателей Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии о заключении Экономического соглашения между правительством Хорватии и местными сербскими властями (2 декабря 1994 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Том третий. Документы международных организаций по мирному урегулированию кризиса в Хорватии, Боснии и Герцеговине 1990-х гг. / Сост. и отв. редактор Е.Ю. Гуськова. М., 2000. С. 169–175.

⁴ *Šarinić H.* Svi moji tajni pregovori sa Slobodanom Miloševićem. Između rata i diplomatije 1993–1995 (1998). Zagreb. 1999. S. 468.

⁵ Ibid. S. 148.

⁶ Ibid. S. 154.

⁷ Ibid. S. 148.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid. S. 154.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibid. S. 155.

¹² Ibidem.

¹³ Ibid. S. 156.

¹⁴ Ibid. S. 158.

¹⁵ План Z-4 (апрель 1995 г.). Проект соглашения по Краине, Славонии, Южной Баранье и Западному Срему // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Том третий... С.176–194.

¹⁶ *Mišić M.* Zašto je Plan Z-4 bio neprihvatljiv? // <http://rs-lat.sputniknews.com/analyze/20150804/3705221.html>.

¹⁷ *Šarinić H.* Svi moji tajni pregovori sa Slobodanom Miloševićem... S.159.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ *Nobilo M.* Hrvatski feniks: Diplomatski procesi iza zatvorenih vrata: 1990–1997. Zagreb, 2000. S. 446.

²⁰ Ibid. S. 447.

²¹ Цит. по: *Barić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj: 1990–1995. Zagreb, 2005. S. 476.

²² Ibid. S. 478.

²³ *Радуловић С.* Судбина Крајине / Прилози. Приједорска декларација о уједињењу РСК и РС (31.10.1992). Београд, 1996. С. 154–155.

²⁴ *Радуловић С.* Судбина Крајине/ Прилози. Положај РСК и опције свесрпског уједињења на предлог СДС Крајине. Документ усвојила Скупштина РСК 10 новембара 1994. године... С. 162–165.

²⁵ Цит. по: *Varić N.* Srpska pobuna u Hrvatskoj: 1990–1995... S. 476.

²⁶ Цит. по: *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 497.

²⁷ Da li je Plan- Z4 mogao biti alternativa ratu? 02.08.2005 // http://www.b92.net/specijal/oluja/index.php?nav_id=174031.